

Alex D

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
Алекса Д.

Инсайдер. Добро пожаловать в Розариум
Инсайдер. Последний секрет

Ламенто

Отражение

Офсайд
Офсайд. Контратака
Офсайд. Финал
Призраки Орсини

По ту сторону от тебя
Аполлон

 Почти любовь

Алекс Д., Лана Мейер
(Не) только бизнес
(Не) строго бизнес

24 часа

В обратную сторону

Алекс Д

Почти
ЛЮБОВЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление обложки — *Елены Лазаревой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Алекс Д.
А46 Почти любовь : [роман] / Алекс Д. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 448 с. — (Прочитай меня. Откровенный бестселлер).

ISBN 978-5-17-156414-8

Наша история строилась на череде встреч, каждая из которых заканчивалась по-разному, но, так или иначе, вела к новому столкновению. Неизменным оставалось только одно — мы пытались любить друг друга.

И у нас получилось.
Почти.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156414-8

© Алекс Д., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

«Мне стоило задуматься... Те образы, что всплывают в нашей голове, когда мы смотрим в глаза женщине, являются отражением чего-то важного и необъяснимого, не до конца осознанного, но уже необратимо пустившего свои ростки где-то глубоко внутри...»

Кравцов

Впервые я встретил Олесю, когда она была смешной пухлощечкой малышкой с копной пшеничных кудряшек и россыпью конопушек на носу. Наши отцы много лет вместе работали в центре эстетической медицины. Не самые близкие друзья, но хорошие приятели и коллеги, периодически пересекающиеся за пределами центра.

В тот памятный день нас пригласили в ресторан по случаю юбилея главы семейства Матвеевых, и нам с Олесей пришлось высидеть за одним столом несколько утомительных часов. Все это время шепелявая малявка раздражала меня своей болтовней и явной гиперреактивностью. Мне уже исполнилось целых тринадцать, а ей от силы пять. Она еще картавила, непоседливо вертелась в своем кресле, доставая всех, а особенно меня, пока я с подростковым интересом поглядывал на одну из официанток, обслуживающих банкет.

Я бы и забыл об избалованной соплячке и о том скучном вечере, но мелкая Веснушка (именно так я прозвал ее с нашей первой встречи) умудрилась стать гвоздем программы, засветив мандарином прямиком в поднос понравившейся мне официантки. Все десять бокалов с напитками были поражены одним метким ударом и с грохотом рухнули на пол, забрызгав в полете гостей и саму официантку.

Пока оказавшиеся в зоне поражения отходили от шока и отряхивались, маленькая хулиганка довольно улыбнулась, демонстрируя отсутствие как минимум двух молочных зубов.

— Страйк, — заявила она, обращаясь ко мне и заговорщически пояснила: — Люблю боулинг.

Второй раз я встретил ее через три или четыре года при схожих обстоятельствах. На этот раз семья Веснушки в полном составе приехала в тот же самый ресторан поздравлять моего отца с юбилеем. По злему року нас снова усадили рядом. Она не сильно изменилась, все так же вертелась и отвлекала взрослых своей детской болтовней, но стала чуть выше ростом, и веснушек заметно поубавилось.

Когда на горизонте появилась официантка с бокалами, я непроизвольно напрягся и с опаской взглянул на фруктовую тарелку, в которой на удачу всех собравшихся не оказалось ничего круглого. Не успели гости выдохнуть и расслабиться, как случилось то, чего не ожидал никто. Кудрявая хулиганка достала из-под стола бумажный самолетик и направила его в сторону приближающейся девушки с подносом. Тот угодил ей прямоком в глаз. Вскрикнув, официантка пошатнулась на высоких каблуках и, потеряв равновесие, опрокинула поднос со всем содержимым на меня.

— Снова страйк, — рассмеялась Веснушка, сверкая полным рядом зубов.

— Все еще любишь боулинг? — обтекая, огрызнулся я.

— Неа, теперь я люблю самолеты, — тряхнув копной пшеничных кудряшек, объявила вредная малявка.

Третий раз мы встретились спустя еще много лет в университетской столовой. Я заканчивал ординатуру, она — второкурсница. Я бы никогда ее не узнал, если бы Веснушка не подседала ко мне сама. К слову, веснушек у нее больше не наблюдалось, круглые щечки пропали, а волосы, выкрашенные в пепельный цвет, идеально гладкими локонами струились до середины спины. Хулиганистую малявку в симпатичной хрупкой блондинке выдавали только озорная улыбка да мандарин, который она протянула мне в качестве примирительного приза.

— Привет, Страйк. Помнишь меня? — спросила она четким и красивым голосом, а я впервые рассмотрел цвет ее глаз и завис, нырнув в темно-зеленый омут с янтарными крапинками.

Совершенно не к месту в голове промелькнули воспоминания из детства, никак не связанные с сидящей напротив девушкой. Я вспомнил, как ездил на все лето к бабушке на дачу. Наш уютный зеленый домик на две комнаты с голубыми резными рамами и крошечной пристроенной кухней, сирень под окном, деревянный забор, печку-буржуйку, уличный душ, печеную картошку, компот из клубники, кусты которой росли на заднем дворе, и старый сарай, где стоял проржавевший велосипед, доставшийся мне еще от отца. Вспомнил деревенских мальчишек и как мы веселой шумной толпой наводили шороху на всю деревушку. Вкус теплого козьего молока и мягкого белого батона из местного магазинчика и теплый шерстяной плед, которым накрывала меня бабушка, когда я засыпал там, где заставляла усталость. Вспомнил и горечь сожаления, когда приходило время уезжать обратно в город, и единственную осень, которую провел в деревне по давно забытой причине. Мои приятели по шумным играм разъехались, и в деревне стало тихо и малоллюдно, но я не скучал, придумав себе новое развлечение. Вспомнил свою первую удочку, подаренную мне соседом дядей Васей, и затянутый тиной деревенский пруд, где пропадал с утра до вечера, чтобы прокормить карасями всех животных, брошенных уехавшими в город соседями. Вспомнил прогнивший мостик и квакающих без усталости лягушек, тучи кровожадных комаров, кружащих надо мной, и бабушкины пирожки с капустой, которыми я делился с местной дворнягой, не отходившей от меня ни на шаг. Вспомнил, как к концу сентября вся тина и муть внезапно пропали из пруда, сделав его похожим на изумрудное горное озеро с туристических открыток. Солнце еще грело, золотые березы и осины любовались на свои отражения в темно-зеленой заводи, позволяя разгуливавшемуся осеннему ветру срывать с ветвей желтые листья и бросать их на воду...

— Привет, Веснушка. А как же самолеты? — брякнул я первое, что пришло в голову.

Это было по-настоящему странно и необычно. Я совсем ее не знал, но за секунды, что мы смотрели друг другу в глаза, увидел огромный отрезок из своего прошлого. Мне стоило задуматься, почему я напрочь забыл о сидящей рядом со мной

подружке и о друзьях, с любопытством наблюдающих, как их никогда не лезущий за словом в карман приятель конкретно залип на блондинке-второкурснице в смешном васильковом платке с рюшами.

Мне стоило задуматься... Те образы, которые всплывают в нашей голове, когда мы смотрим в глаза женщине, являются отражением чего-то важного и необъяснимого, не до конца осознанного, но уже необратимо пустившего свои ростки где-то глубоко внутри.

Она мелодично рассмеялась, склонив голову к плечу, и доверительно прошептала:

— Диплом врача не мешает мне летать.

— Действительно, — все еще находясь в необъяснимом ступоре, пробормотал я в ответ.

— Теперь я предпочитаю парашютный спорт, Страйк.

— И как?

— Без страховки, — снова расхохоталась Олеся. — Хочешь попробовать?

Кстати, в том пруду с зеленой водой и желтыми листьями я чуть не утонул. Не выдержали подпорки хлипкого мостика, и я провалился в глубину прямо в куртке, теплых штанах и резиновых сапогах. Плавать я умел, но быстро намокшая потяжелевшая одежда камнем тянула ко дну. Меня спасла прикормленная верная дворняга, устроившая такой лай и вой, что на улицу выбежали все оставшиеся зимовать соседи. Конечно же, меня спасли, высушили и обогрели, но я четко запомнил, как в какой-то момент испытал отчаянный ужас и обреченное смирение, заставившее опустить руки и перестать бороться. Оно продлилось доли секунды. А потом совсем близко прозвучали испуганные крики соседей, и инстинкт самосохранения включился заново. Наверное, поэтому я, не колеблясь, ответил:

— Не хочу, Веснушка. Диплом врача мне нужен, чтобы спасти жизни, а не рисковать своей.

— Пфф, а ты зануда, — фыркнула она, окинув меня скупающим взглядом.

Я, конечно же, захотел доказать наглой зазнайке, что это не так, да так увлекся процессом, что расстался со своей подружкой через несколько дней, а уже через месяц мы с Веснушкой втайне от родителей стали жить вместе.

К счастью, до прыжков с парашютом дело так и не дошло. Наш роман продлился около года, на большее не хватило запала. Моего или ее, судить сложно. Мы слишком по-разному смотрели на многие вещи и на жизнь в целом. Она — без тормозов, готовая ввязаться в любую авантюру. Сорваться из дома в три часа ночи, чтобы бежать спасать какого-то щенка из приюта, или исчезнуть на сутки в неизвестном направлении, не сказав мне ни слова и игнорируя звонки и сообщения, а потом объявиться как ни в чем не бывало.

Сначала меня удивляло и восхищало ее патологическое стремление помогать всем и вся. Она состояла волонтером в поисково-спасательного отряде и в фонде помощи животным, подрабатывала на добровольческих началах в реабилитационном приюте для бездомных, занималась парашютным спортом, получала высшее медицинское образование и жила со мной. Возможно, именно то, что ее приоритеты были расставлены в перечисленном порядке, постепенно и неумолимо подвело наши отношения к разрыву, а может быть, причина заключалась совсем в другом. Точнее, в ком-то другом, но об этом позже.

Мы расстались тихо, без скандалов. Мне предложили работу в питерском онкологическом центре, а Веснушка осталась доучиваться в Москве. Мы потеряли друг друга на три года, а потом снова нашли...

В четвертый раз жизнь свела нас с Веснушкой в больничной палате. Я долго стоял перед дверью, не решаясь войти. У меня в руках была ее история болезни с подтвержденным диагнозом, а в кармане белого халата чертов мандарин, который я зачем-то туда положил, хотя знал, что цитрусовые ей категорически запрещены. В тот момент этот фрукт казался мне символом солнца, источника жизни и надежды на то, что мне удастся ее вытащить из цепких раковых клещей.

Я зашел бесшумно, осторожно прикрыв за собой дверь, и медленно, все еще страшась неминуемого разговора, направился к кровати, где, опутанная капельницами, неподвижно лежала бледная тень от Веснушки. Ее глаза были закрыты, и я решил, что она спит, но уже в следующую секунду понял, что ошибся.

— Привет, Страйк, — узнав меня по шагам, пробормотала она тихо-тихо.

— Привет... — Опустившись на стул, я взял ее белую холодную ладонь. — Знаешь, я, кажется, созрел на прыжок с парашютом.

— Без страховки? — Уголки сухих губ дернулись, но сил на полноценную улыбку или хотя бы на то, чтобы открыть глаза, у нее не хватило.

— Без страховки не решусь, — поглаживая ее ледяные пальцы, ответил я. — Только с парашютом и самым лучшим инструктором. Согласна?

— Решил меня угробить, Страйк?

Она с трудом разлепила веки, а я снова упал в изумрудно-янтарный омут.

— Вообще-то, я здесь с противоположной целью. Поможешь мне?

— Даже не надейся так легко от меня отделаться!.. — Ее глаза совсем не изменились, как и сила духа, заключенная в съедаемом болезнью теле. — Ты принес мандарин.

Втянув носом воздух, Веснушка все-таки умудрилась улыбнуться. У меня все внутри оборвалось, к горлу подкатил ком. Ну как так, блин? Как так? Ярость потекла по венам, челюсти непроизвольно сжались, но внешне я держался уверенно и спокойно. Выдержка, закаленная опытом, не подвела.

— Ага, — кивнул я с натянутой улыбкой, доставая фрукт из кармана. — Но ты его не получишь, пока не выпишешься отсюда.

— Боишься, что я залеплю тебе мандарином в лоб? — Ее веки не выдерживают напряжения и обессиленно закрываются. — Хотя, знаешь, именно это я и сделаю.

— Злишься на меня?

— Размечтался, Страйк, — прошептала она устало и совсем тихо добавила: — Тебе не повезло, что злость не сжирает раковые клетки. Придется потрудиться.

— Мы победим, Веснушка, — пообещал я и сдержал слово. Почти.

ЧАСТЬ 1

Без страховки

Глава 1

«Я чувствовал себя обманутым, одураченным и, как ни странно, обворованным. Что именно Веснушка у меня украла, я понял не сразу и даже не через год...»

Май 2015. Москва

Кравцов

Н икогда не думал, что однажды меня так жестко перемкнет на девчонке, которую видел несколько раз в жизни. Даже в дурном сне не мог представить, что этой девчонкой окажется та самая несносная Веснушка — любительница привлечь к себе внимание и устроить шоу при помощи одного-единственного мандарина.

Может быть, дело вовсе не в ней, а в чертовом мандарине? Хотя кого я обманываю? Ее винтажное нелепое платье и обескураживающая наглость тоже произвели на меня неизгладимое впечатление.

Нет, ну надо же было так вляпаться! Жил себе спокойно, с самооценкой полный порядок, нехватки в женском внимании нет, внешностью Бог не обделил, с финансами все стабильно. Заканчиваю ординатуру, работаю, занимаюсь спортом, в меру начитан. Не олигарх и не мажор, на клубы и шмотки зарабатываю сам. Если бы я встречался со всеми девчонками из тех, что не прочь прокатиться на моем «Ягуаре» (машина, кстати, подарок отца), мне бы не хватило дней недели для каждой. Поэтому я поступал проще — выбирал одну на неделю или две. Это как

пойдет, а потом, охладев или перегорев, переходил к следующей. С последней — Ленкой Свиридовой — продержался целый месяц. Она очень старалась, в койке выкладывалась по полной, не доставала звонками и ничего, кроме моего регулярного участия в секс-забегах, не требовала, да и внешне вполне устаивала. Еще и на красный диплом идет. В общем, мечта, а не девушка. Мне все друзья завидовали. Да и я сам себе завидовал, а потом бац — и как отрезало.

Резко, мгновенно. Вот Ленка сидит рядом со мной в университетской столовке, нашептывая на ухо, как планирует развлекать этой ночью, а я улыбаюсь от уха до уха, ощущая полную готовность к экспериментам. Как вдруг за наш столик, растолкав локтями моих друзей, усаживается смешно одетая блондинка с открытой задорной улыбкой и шальным огнем в зеленых глазах. Смотрит прямо на меня, без капли стеснения и неловкости. Так, словно мы сто лет знакомы и она пипец как рада нашей встрече. Я сначала опешил, а когда блондинка протянула мне мандарин, окончательно завис.

— Привет, Страйк. Помнишь меня?

Конечно, я ее вспомнил. И так уж вышло, что, пока вспоминал, Ленка вместе с моими приятелями-однокурсниками переместилась в параллельную реальность. А мы с Веснушкой остались. Это было похоже на гипноз, в который меня погрузили без спроса.

Неудивительно, что диалога у нас не сложилось. Она меня уделала на раз-два, воспользовалась, так сказать, синдромом внезапности. Обозвала занудой, выставила на посмешище и свалила. Я глазом не успел моргнуть, как преобразившаяся Веснушка исчезла из поля зрения, безжалостно выкинув меня во внезапно поблекший шумный мир, где и Лена Свиридова, и мои друзья стали казаться плоскими и неинтересными персонажами из какой-то чужой, не моей истории.

Я чувствовал себя обманутым, одураченным и, как ни странно, обворованным. Что именно Веснушка у меня украла, я понял не сразу и даже не через год... Осознание придет гораздо позже, а сначала было ощущение раздражения, злости и пустоты, а затем откуда-то взялась навязчивая идея доказать причесанной чудачке без кудрей и веснушек, что она серьезно ошиблась на мой счет.

Но для этой, мягко говоря, неблагородной цели мне как минимум нужно было ее найти. Что оказалось не такой уж простой задачей. Я знал ее имя, фамилию и даже отчество. Знал, что Матвеева Олеся Игоревна учится в нашем универе, и довольно быстро выяснил курс и номер группы. Я (страшно поверить) выучил ее расписание и каждый день приезжал к концу последней пары, надеясь застать врасплох точно так же, как она меня в столовой. В течение недели я приходил минут за пятнадцать до конца занятий и караулил Веснушку в коридоре возле аудитории. Она, само собой, ни разу не появилась. Может быть, прогуливала или болела, но мне уже стало казаться, что Матвеева специально издевается, хотя откуда ей знать, что я торчу в универе каждый день, с дебильной надеждой всматриваясь в лица хлынувшей в коридор толпы студентов. Я, конечно же, мог бы остановить кого-то из ребят и спросить, где их однокурсницу черти носят, а еще мог позвонить ее отцу и спросить номер телефона дочери. Это было бы просто и быстро, но не так, как я бы хотел. Впрочем, я и сам не до конца осознавал, что именно мне нужно от Веснушки.

Честное слово, так по-идиотски мне себя чувствовать еще не приходилось. Самое главное, я прекрасно понимал, что творю какую-то дичь, бесился на себя, зарекался, что сегодня был последний раз, пытался отвлечься другими девчонками, катал их по городу, поил дорогим алкоголем, тащил в свою съемную квартиру, а на следующий день за пятнадцать минут до конца последней пары уже был на посту.

К началу второй недели я почти отчаялся, но не смирился. Понедельник, вторник — ситуация не изменилась.

Сегодня среда, половина четвертого. Счастливая ватага будущих медиков минут десять как покинула стены универа. Среди них Веснушки, разумеется, нет. Злой как черт выхожу на улицу, с досады закурываю сигарету и, усевшись прямо на ступенях, ищу в телефонном справочнике номер Игоря Матвеева. Поражение надо уметь принимать достойно, но у меня выходит так себе. Моему отцу Матвеев о звонке наверняка доложит, а тот матери, и начнутся вопросы и дурацкие теории.

— Привет, Страйк!..

Смеющийся голос невозможной и неуловимой Веснушки звучит прямо надо мной.

Сердце совершает опасный кувырок, прежде чем оголтело забиться под ребрами. Я задерживаю дыхание, тщетно пытаюсь отключить взбунтовавшиеся эмоции, чтобы презентовать себя как полноценного брутала, а не мямлю, путающегося в словах.

— Папа не даст тебе мой номер, но я оценила попытку...

Легкий шелест одежды, пряный аромат корицы, и она уже сидит рядом. Практически плечом к плечу, бессовестно заглядывая в мой телефон. Пока я ищу в своем арсенале заготовленный остроумный дерзкий ответ для зарвавшейся пигалицы, Веснушка протягивает мне... нет, не мандарин, а наполовину съеденную шарлотку.

— Хочешь? — спрашивает она, перекидывая светлую копну волос на одно плечо, и до меня доносится новый запах.

Конечно же, цитрусовый. Апельсин, грейпфрут и легкие нотки бергамота. Немного странно, что Веснушка пахнет как ароматическое масло для сауны, но ей подходит. У меня начинается голова, словно я и правда оказался в разогретой до ста градусов бане. Адски хочется на воздух и с головой нырнуть в холодный бассейн. Мне однозначно нужно остыть.

— Ну и ладно, мне больше достанется.

Пожав плечами, девушка с аппетитом вгрызается в свой десерт.

Повернув голову, я смотрю, как она ест. В голове ни одной адекватной мысли, слова застряли в пересохшем горле. У нее пушистые пшеничные ресницы, капризно вздернутый нос и крошечная родинка на щеке. Раньше я ее не замечал. Наверное, из-за веснушек. Куда, кстати, они пропали? С ними мне было гораздо комфортнее, я их почти полюбил за то, что отвлекали внимание на себя.

— Ты... — все-таки мямлю я, безбожно буксуя.

А она ведь снова проделала тот же трюк, что и в столовой. Появилась словно из другого измерения; или затащила меня в свое, опять без спроса.

— Я, Страйк, кто же еще, — жуя свою шарлотку, мычит она. — Курить вредно, — сморщившись, указывает на мою сигарету.

— Жить тоже вредно, — бубню я в ответ, демонстративно затягиваясь.

— О, ты умеешь говорить!..

Веснушка широко улыбается.

Между ее передними зубами застряли крошки, на губах тоже несколько осталось. Мне дико хочется их стряхнуть, но она делает это сама. Вытирает рот салфеткой, в которую был завернут съеденный кусочек пирога, и отворачивается, хлестнув меня по лицу своими волосами. Я инстинктивно втягиваю их аромат и, в шоке от собственных реакций, резко отстраняюсь. От греха подальше.

Достав из своей объемной сумки бутылку с минералкой, Веснушка предлагает мне первому утолить жажду. Видимо, мое расшатанное состояние легко считывается, иначе откуда столько понимания и сочувствия в зеленых глазах?

— Дашь мне свой телефон?

Сделав несколько жадных глотков, я возвращаю бутылку Веснушке, жалея, что не она пила первой. Тогда я мог бы почувствовать ее вкус... Блин, Кравцов, завязывай уже. Совсем головой поехал, что за бред?

— Зачем? У тебя свой есть, а я помогаю только тем, кто находится в сложной жизненной ситуации. Прости, но ты к этой категории ни одной ногой.

— Чего?

Я ни слова не понял из того, что она только что мне сказала. Черт, ее платье... Оно ужасное. Кукольно-розовое с оборками на рукавах и подоле, а еще голубой бант на талии и заколки-ягодки в волосах; и туфли... Белые лакированные лодочки, устаревшие на десяток лет. Да меня засмеют, если я где-то с ней появлюсь!..

— Ты не только зануда, Страйк, но еще и тугодум! — Она смеется так заразительно и громко, что спускающиеся по лестнице студенты начинают с любопытством поглядывать в нашу сторону. — Вижу, что помощь тебе действительно нужна, — вытаскивает в меня Веснушка еще одну шпильку. — Буду спасать, а то от заикания лечить придется... — Бесцеремонно вырвав из моих рук мобильник, она с деловитым и жутко довольным видом забивает в контакты свой номер, подписывая себя настоящим именем, а потом зачитывает подробную инструкцию к действию: — Днем мне не звони, не отвечу. Можешь писать, если вдруг решишь блеснуть красноречием. Предупреждаю, мат и пьяные звонки не